

Любовь

Машкова

ПУТЬ СТРЕЛЫ

1 января исполнилось 80 лет Мурату Мухтаровичу АУЭЗОВУ, выдающемуся общественному деятелю, культурологу, автору книг «Времен связующая нить», «Иппокрена», «Уйти, чтобы вернуться», «Ділім» (на казахском языке), документальных фильмов по истории памятников культуры, заслуженному деятелю РК, лауреату премии «Тарлан», премии «Алтын асық» ассоциации «Золотой век», кавалеру орденов «Құрмет», «Парасат», «Барыс» I степени.

Есть в обществе люди, перечисление регалий и трудов которых заставляет задуматься: «О, какой значительный, интересный человек, надо бы почитать им написанное». А есть личности того масштаба, что, сколько не перечисляй созданное ими, оно не передает всей значимости их общественных заслуг, их истинного влияния на общественное сознание, на самую созидательную, преобразующую общественную мысль и сокровенно-человеческую атмосферу ежедневного бытия. Их называют совестью нации, они повелевают сердцами людей, они становятся носителями объединяющих общественных идей в трудные годы перелома.

Мурат Мухтарович Ауэзов – из редкого числа людей, чья деятельность в любой сфере придает особый уровень человеческим отношениям, иную планку профессиональным требованиям, особую высоту замыслам и свершениям. Пример из уже отдаленного прошлого: в девяностые годы прошлого века, в бытность Мурата Ауэзова президентом фонда Сорос-Казахстан осуществился ряд значительных центральноазиатских проектов в области образования и культуры. Во времена экономического коллапса, общего упадка культуры, ослабшего интереса к литературному творчеству фонд по инициативе Мурата Ауэзова дерзнул объявить конкурс на написание казахстанского романа на современную тематику. И если в годы независимости к крупной романной форме с успехом обращаются казахстанские прозаики – это пошедшие по воде круги от брошенного Муратом Мухтаровичем Ауэзовым в эпоху безвременья спасательного круга нашей литературе.

ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ НАСЛЕДОВАНИЯ

Когда Мурат Мухтарович Ауэзов пришел генеральным директором в Национальную библиотеку республики, это могло показаться поиском «тихой гавани» шестидесятилетним ученым. Но именно тогда он возглавил культурологическую

секцию инициированной президентом страны правительственной программы «Культурное наследие», начал издавать культурологические журналы «Рух-Мирас» и «Айт», а сама библиотека стала настоящим национальным культурным центром, активным участником преобразующего умы и сердца культурного процесса. «Как бы ни были важны те направления в освоении культурного наследия, которыми занимаются институты истории, литературы, искусства, философии, – говорил он, – все же теоретическим инструментом осмысления преемственности является культурология. И мы объединяем разрозненные силы культурологов под крышей национальной библиотеки, чтобы иметь возможность опираться в своей работе на все духовное и интеллектуальное богатство, собранное здесь».

Трудно перечислить даже наиболее заметные события в культурной жизни страны и Алматы тех лет, для которых библиотека не стала бы притягательным центром, а выступления ее генерального директора – той духовной и нравственной доминантой, которая сообщает неизменно высокий настрой собранию. Это презентации книги Н. Анастасьева о жизни и творчестве Абдижамила Нурпеисова «Небо в чашечке цветка» и семитомника Олжаса Сулейменова, это 100-летие Фатимы Габитовой и 110-летие Ильяса Джансугурова, это читательская конференция, посвященная 70-летию старейшего русского журнала республики «Простор» и проведенный ассоциацией «Со-Творчество» международный семинар к 200-летию Тютчева, презентация книг Сатимжана Санбаева «Медный колосс» и двухтомника «Pro domo» народного писателя Казахстана Ивана Щеголихина. В национальной библиотеке были созданы центры по изучению культур Китая, Турции, Индии, Ирана, Центральной Азии, которые посетили выдающиеся деятели культуры разных стран, представители дипкорпуса. В Национальной библиотеке прошли круглые столы, за которыми известные деятели культуры республики обсудили проект Закона о культуре и Закон о государственном языке РК. Конечно, для подобных мероприятий двери библиотеки были открыты и раньше. Но здесь важен круг и уровень общения, неформальность обстановки, духовное единение, возникающее среди единомышленников.

Мурат Мухтарович акцентирует:

– В исторически переломные периоды нельзя доверяться активным посредственностям, тем, кто пытается навязать творцу обслуживание их охлократических амбиций. Надо защищать творца через Закон о культуре, где бы он ни жил – в ауле или столице, надо защищать профессионализм. Наши творческие союзы, при всех их издержках, умели это делать. По словам Алехо Карпентьера, латиноамериканские созидательные процессы стали возможны потому, что писатели вовремя осознали, что не повести и рассказы, а эссеистика является мощным оружием в формировании общественного сознания, в самоидентификации, в поиске собственного пути.

Как это часто бывает, движение к вдохновляющей, отдаленной цели помогает решать и более краткосрочные, насущные проблемы.

Образовавшееся деятельное движение вокруг Национальной библиотеки привлекло к ее проектам людей, понимающих необходимость их финансовой поддержки. Как говорит М. Ауэзов, когда ты убедителен, люди слушают и помогают. Конкурсы в поддержку современного литературного процесса, проведенные библиотекой совместно с компанией «Самсунг Электроникс», поддержали молодых казахских писателей, работающих в жанре перевода, эссе и рассказа, в области драматургии и казахского национального театра.

Программа «Культурное наследие» не заслонила для генерального директора нужд самой библиотеки, которая сама по себе уже есть национальное достояние. Проведен ее капитальный ремонт, нашла своего спонсора проблема переноса богатейших ее фондов на электронные носители: «Казкоммерцбанк» осуществил приобретение и установку аппаратуры стоимостью в полмиллиона долларов, подобная в ту пору была только в Александрийской библиотеке, Лувре и Эрмитаже. Что это, если не та же государственная программа в действии? И аспектов ее множество здесь важно за частностями не упустить главную созидающую идею.

Мурат Ауэзов говорил в программе «Времен связующая нить» телеканала «Казахстан»: «Важно не только располагать наследием, но и уметь толково распорядиться им, уметь наследовать. А для этого мы должны знать, кто мы есть, откуда мы и в чем состоит наш современный интерес, в чем наши приоритеты как общества, народа, государства. Осуществление историко-культурной преемственности – процесс сложный, но очень увлекательный и интересный». На него, по мнению ученого, работает множество осуществляемых Казахстаном международных мирных инициатив. Среди них съезд лидеров мировых и традиционных религий, впервые состоявшийся двадцать лет назад в Астане и имеющий непосредственное отношение к процессу исторического самоузнавания.

– Почему для всех нас, живущих в Казахстане, столь важно, что этот форум станет постоянным и будет проводиться у нас? – говорил Мурат Мухтарович. – Когда мы опрокидываемся памятью в наше далекое прошлое, мы обнаруживаем, что все мировые религии зародились на евразийском пространстве в одно и то же время, в эпоху, которую историки философии, духовности называют «осевой эпохой» – это середина первого тысячелетия до нашей эры. Анализируя этот исключительно важный период в истории человечества, когда складываются евразийские связи и контакты – прообраз будущих мировых связей и отношений, мы обнаруживаем консолидирующую, стимулирующую роль в них конно-кочевой, или, как ее еще называют, степной цивилизации. А если мы причастны к началу, к этой осевой эпохе, то все, что происходило позже, тоже не может оставлять нас равнодушными... Ощущение нашей непосредственной причастности к великим смыслам этих встреч дает и то, что в XX веке Казахстан принял великие страдания, выстрадав свое право на лучшую долю. И путь, несомненно, здесь единственный – человеколюбие, гуманизм. А сердце утешает, и разум направляет на благую перспективу лишь вера. Нужно лишь помнить, что вера становится прочнее в результате взаимодействия веры и знания, а настоящее знание должно быть одухотворенным.

«БЕСЕДЫ НА ШЕЛКОВОМ ПУТИ»

С первых лет обретенного суверенитета Мурата Мухтаровича Ауэзова волнует стратегия Великого Шелкового пути: «Показалось важным: 2,5 тысячи лет назад кочевники выступили в роли катализатора в процессе взаимодействия евразийских очагов цивилизации... Спустя эпохи новый, теперь уже – миротворческий импульс исходит из Казахстана. Реально действующий Шелковый путь не только гуманитарная, но и экономическая, торгово-хозяйственная, дипломатическая, туристическая и т. п. альтернатива складывающемуся при “параде суверенитетов” новому изоляционизму. Шелковый путь не отменяет новых границ, но легко их преодолевает».

Это обретение Шелкового пути началось с экспедиций единомышленников по Казахстану, создания документальных фильмов об исторических памятниках – части древней мировой культуры, эта работа способствовала и тому, что ныне пять из них признаны объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Южно-Казахстанской области был снят фильм «Дороги подобны цветам». «Дороги действительно подобны цветам, которые не могут жить в замкнутом пространстве, в жесткой упаковке границ, – поясняет Мурат Мухтарович. – Я люблю состояние дороги, дорога кристаллизует мысль, в дороге ты собран, ты человек общественный, ответственный за судьбу общества...»

Экспедиция в Западный Казахстан, в Астраханскую область, в особый мир древней ирано-туранской озерной цивилизации, материально и духовно присутствующей там, породила идею Международного фестиваля культур народов Прикаспия. «Каспий зажат в тиски нефтью, здесь сходятся интересы многих держав, а мы знаем, как они вносят раскол среди живущих в нефтеносных районах народов, чтобы увереннее себя чувствовать на их земле. Нам надо показать, что здесь живут народы, которые имеют тысячелетние культурные традиции, что это не пустующая земля», – говорил М. М. Ауэзов.

Первый фестиваль прошел в иранской провинции Гулистан и Тегеране, представив его как единый историко-культурный регион, затем в Национальной библиотеке состоялась выставка «Культура народов Прикаспия». Спонсировавшие мероприятия известные мировые нефтяные компании, работающие в регионе, говорили на ней о своем новом открытии этого края. Экспедиции в Иран, Китай, Центральный и Восточный Казахстан дают не только новое знание истории культуры, но и людей, иногда уже давно знакомых. Потому что помимо постоянных их участников, старых друзей – журналиста, писателя Гадильбека Шалахметова или ученого историка Марата Семби, с которым состоялась еще первая экспедиция 1980-го года по Великому Шелковому пути, или поэта Бахытжана Канапьянова, в издательстве «Жибек жолы» осуществляющего многие культурологические проекты, в экспедицию попадают порой совершенно неожиданные люди. Ведь они составляются, по словам Мурата Мухтаровича, по принципу казахской сказки, когда к вышедшему в дорогу Ертостыку присоединяются нужные в данный момент необыкновенные люди: человек, который может озеро выпить или горы перебросить... Так и здесь специалисты подключаются в дороге, и складывается экспедиция – результативная форма жизни, дающая не только большой практический выход, но и высокое состояние духа, мыслей, идей...

Так еще одной ауэзовской инициативой одухотворенного знания становится ежегодный семинар «Беседы на Шелковом пути», проходивший с 2007 года с участием творческой и гуманитарной интеллигенции Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, организаторами которого стали Министерство культуры и спорта РК, Ассамблея народа Казахстана и Общественный Фонд Мухтара Ауэзова. Начиная с 2014 года число организаторов пополнилось кафедрой ЮНЕСКО Евразийского университета имени Л. Н. Гумилева.

Цель «Бесед» – способствовать возрождению и укреплению всесторонних связей между странами и народами Центрально-Азиатского региона, остро востребованных в современной геополитической ситуации. С учетом исключительной важности опыта миротворчества, хранящегося в памяти народов, объединенных Шелковым путем, начиная с 2013 года в работе семинара участвуют Генеральные

секретари Национальных Комиссий по делам ЮНЕСКО стран Центральной Азии. Как сказано в одном из итоговых документов семинаров, «Концептуальная направленность и практические предложения “Бесед на Шелковом пути” обладают значительным потенциалом полезности проводимых ими региональных консултантаций. Перспективной целью видится трансформация региона в единый интегрированный субъект международной политики и экономики». Мы видим, как сегодня такая интеграция уже ощутимо влияет на политический климат и экономический ландшафт в огромном регионе.

И здесь примечательно высказывание известного узбекского культуролога Александра Джумаева: «Костер взаимного доверия и доверительности, открытости и доброты, разведенный Муратом Мухтаровичем на Шелковом пути, потихоньку разгорается... И каждый может погреться и согреться возле этого костра, подбросив в него хотя бы немного “горючего материала” своей души. Чтобы идти дальше вместе с другими в одном долгом и нескончаемом караване, постигая и оберегая духовные богатства – плоды нашего многовекового единения».

ФОНД ИМЕНИ М. О. АУЭЗОВА

Прошедший 2022 год стал годом 125-летия Мухтара Омархановича Ауэзова, имевшего большой республиканский и международный резонанс. Когда-то, в 1945 году, на праздновании столетия Абая в оперном театре Алма-Аты, Мухтар Омарханович говорил о необходимости праздновать юбилеи, потому что они поднимают народный дух, сплывают народ, не дают прерваться связи поколений. И для Мурата Мухтаровича, активно занимающегося проблемой действенного наследования в казахской духовности и культуре, назвавшего свою главную книгу «Времен связующая нить», подобные цели стали главенствующими и в его собственном творчестве, и в работе Международного фонда М. О. Ауэзова.

С памятной даты столетия М. О. Ауэзова, прошедшего во всем мире под эгидой ЮНЕСКО, с эпицентром празднования в штаб-квартире в Париже, в независимом Казахстане началось это движение к новому осмыслению и правопреемственности классического ауэзовского наследия. И прежде всего романа-эпопеи «Путь Абая», – добротного его перевода на китайский язык и принципиально нового перевода Анатолием Кимом на русский язык с избавлением текста от купюр и идеологием советского времени. В сотрудничестве с фондом известный российский литературовед Николай Аркадьевич Анастасьев создает жизнеописание «Трагедия триумфатора: Мухтар Ауэзов – судьба и книги», вышедшее в московской серии «ЖЗЛ», а затем и дополненным изданием в Алматы. Подготовлено и осуществлено 50-томное издание собрания сочинений классика при участии Дома-музея М. О. Ауэзова и Института литературы и искусства имени М. О. Ауэзова. Важным проектом стал осуществляемый Домом-музеем и Национальной библиотекой перенос на электронные носители крупнейшего архива классика казахской литературы. В национальной библиотеке открыт и действует зал Мухтара Ауэзова, каждый день готовый предоставлять необходимую информацию по ауэзовской эпохе и неопитам-школьникам, и маститым ученым, и любопытствующим журналистам. И во всех этих событиях очевидно ключевое участие президента фонда Мурата Мухтаровича Ауэзова, так объяснявшего задачи его создания в своем выступлении на презентации нового перевода «Пути Абая»:

– В Казахстане многие годы существует официальное ауэзоведение, написаны многие диссертации самых разных уровней. Но вещи, чрезвычайно важные для понимания формирования мировоззрения Мухтара Ауэзова, которые предопределили характер его творчества, оказались вне поля зрения наших исследователей. И это касается не только Мухтара Ауэзова, но и многих выдающихся людей, которые работали в сфере духовности. Нам еще многое предстоит понять в судьбе и творчестве Абая, Шакарима, Ильяса Джансугурова, Магжана Жумабаева, великих деятелей Алашорды. Мы большей частью знаем сейчас их поименно, знаем в лучшем случае обстоятельства их жизни, но в глубинное содержание побудительных мотивов их действий, их творчества мы не вошли.

Джансугуров и Ауэзов солидарно решали грандиозные по своей значимости задачи в попытке удержать в национальной памяти рухнувший мир конно-кочевой цивилизации. Трагический финал этой цивилизации происходил на их глазах. Вместе с людьми уходили в небытие мировидение, культура, духовность, этика отношений между людьми. Целая цивилизация, которая на протяжении тысячелетий играла ключевую роль на евразийском пространстве, переживала трагические события в начале XX века. Это надо было удержать в сознании, в памяти людей. И это потрясающе сделал в поэзии Ильяс Джансугуров в своей поэме «Кулагер», создав элегически светлый гимн кочевью, гимн последнему поименованному коню кочевой цивилизации – Кулагеру. Ильяс был человеком, увлеченным новым миром, это видно в его стихах. Но что значит мера интуиции художника, а может быть, и предчувствие трагического финала собственной жизни – он пишет поэму «Кулагер»!

И Мухтар Ауэзов, который великолепно себя зарекомендовал в драматургии, рассказах, публицистике, научных исследованиях, обращается к жанру крупного эпического произведения и в итоге создает роман-эпопею «Путь Абая». Это поразительный роман. Представьте, вокруг обезлюдевшая в голодные годы степь, – времена, когда он принимает решение написать этот роман, – а он ее населяет огромным количеством людей. Он восстанавливает в воображении, в романе, по существу, очень реалистичном, с элементами мистического реализма, этот ушедший в небытие мир. Ведь что такое девятнадцатый век? – это прощальный бал конно-кочевой цивилизации, так пышно, так красиво воспрянувшей в канун краха. Это замечательные певцы, состязания батыров, национальные игры, праздники, сцены охоты, ритуалы похорон, много чего можно найти вдумчивому читателю. Казахский дух будет вливаться через этот новый перевод, предпринятый фондом. Новые, молодые поколения выросли в городе, и весь этот этнический мир они сейчас имеют возможность ощутить. И не только казахи, все казахстанцы. Это же культура, которая тысячелетия вырабатывалась здесь – культура орнаментики, убранства юрт, эстетических и этических представлений. Всё это в романе осознанно подбиралось, чтобы не ушло в небытие, а передавалось из поколения в поколение. Это бесценный дар, который извечно будет подпитывать людей этой земли.

Мне кажется, настало время ощутить себя подпитанными, как бывают люди, подпитанные высокой музыкой – так высоким словом. Прошли десятилетия независимости, которые вмещают в себя события столетние – страна, общество себя по-другому ощущают. И нужны такие опорные вещи для движения в будущее в этом меняющемся мире, когда идет поиск путей. Наша классика духовная такой мощной опорой и является. И роман «Путь Абая» – это не просто минувшие времена и прекрасно рассказанная история девятнадцатого века. Это роман, который в

состоянии растерянного нашего современника, когда происходит сбой ценностей, к ним вернуть. Произведения такого уровня входят в человека и переиначивают его. И пусть сейчас время электронных версий, я знаю книги, которые и сейчас передают из рук в руки. «Путь Абая» – из таких книг...

«ВРЕМЕН СВЯЗУЮЩАЯ НИТЬ»

В 2016 году в издательстве «Жибек жолы» вышла книга избранных трудов Мурата Ауэзова «Времен связующая нить». Круг как бы замкнулся – так называлась первая книга Мурата Мухтаровича 1972 года, большей частью вошедшая в эту итоговую книгу. Вошли в нее и Дневники 1970–1978 годов «Уйти, чтобы вернуться». «Мир кочевья, историко-культурная традиция и современный литературный процесс, эволюция традиционных национальных образов в контексте мировой культуры, полиэтничность и языковые, этнокультурные контакты, концепт “мы и история” являются определяющими», следуя аннотации, в тематике и проблематике этой книги.

Кладезем знаний становится эта книга для желающих понять уходящую в глубь веков историю родного народа, его культуры, его изустных эпосов, многовековой укорененностью питающихся общими духовными токами от преданий древности и гуманитарной мысли титанов арабского Востока, тюркского мира, древнекитайских мудрецов. «Эпос о Гильгамеше», «Книга Коркыта», «Одиссея», «Песнь песней» – и современная мифопроза В. Санги, Ю. Рытхэу, Ч. Айтматова, роман «Томирис» Б. Джандарбекова, «Глиняная книга» Олжаса Сулейменова... Алишер Навои, аль-Фараби, Юсуф Баласагуни, Тоньюкук – и современный казахский исторический роман от «Отрара» Дукенбая Досжана до «Одинокой юрты» Смагула Елубая...

Эта книга-размышление Мурата Ауэзова о непобедимой духовности, высокой нравственности, о важности гуманитарного знания и роли культуры в жизни современного общества, рассчитанная на широкий круг читателей, была выдвинута на соискание Государственной премии Республики Казахстана. Книга-демонстрация настойчивого стремления автора «сфокусировать события, рассеянные во времени», спроецировать их на проблемы современного мира, когда встает вопрос «о корневой системе национального бытия». Но ее жанровое разнообразие, представляющее всю широту научных и художественных интересов исследователя, писателя, эссеиста, политика, дипломата, общественного и государственного деятеля, не выдержало соответствия с отборочными критериями выдвигаемых на Госпремию книг. А жаль.

Двадцать лет назад в статье для журнала «Простор» «Преодолевая семь перевалов» Мурат Мухтарович писал: «Нашему молодому государству нужна какая-то очень серьезная духовно-интеллектуальная сердцевина. Под благовидным предлогом осмысления пути к независимости в печати появляется много надуманного, мифологизированного, начинается как бы война историй. А это очень опасно». Созданию этой духовно-интеллектуальной сердцевины и служит книга «Времен связующая нить».

М. М. Ауэзов предваряет ее таким обращением к читателям: «Консолидация народа Казахстана – это категорическое требование, это императив. Его невыполнение лишает нас перспективы...

Мы должны понять, что нам дорого на этой земле. И каждый, кто это знает и понимает, должен поделиться своим знанием с остальными.

Поделиться, не конфронтируя, доброжелательно – так, как делятся куском хлеба и ключевой водой.

Тот, с кем делятся, может сказать потом: да зачем мне ваш хлеб и вода, у меня есть всё, но поделиться с ним (чувствами, мыслями о том, что дорого здесь) необходимо...»

«УЙТИ, ЧТОБЫ ВЕРНУТЬСЯ»

Необходимость делиться знанием в авторской устремленности понять и объяснить не только себе – себя, но, прежде всего, «хлебом и водой» добываемого им понимания – «кто мы, откуда и куда идем?» – основное содержание публикуемых «Простором» Дневников Мурата Ауэзова «Уйти, чтобы вернуться», впервые полностью изданных книгой в 2011 году.

«Книга исключительно честная, открытая, исповедальная», – писал о ней тогда Герольд Бельгер, говоря о том, что Дневники Мурата Ауэзова, написанные на исходе семидесятых годов прошлого века, «очень современны, актуальны, будят мысль, будоражат душу, навевают благотворные порывы... Поневоле задумаешься о концепции личности во все времена, о пониженной социальной ответственности нашей нынешней среды, о губительной инерции равнодушия, о лени у ума и... – о взыскующей совести, ее природе, о традициях духовного беспокойства...»

Но и сегодня, на крутом повороте к созиданию трудового, нравственного государства нового Казахстана, когда забота о его суверенности и независимости из области теоретизирования должна стать ответственностью каждого за будущее страны, эти Дневники для молодых патриотов могут стать примером возвращения в себе и в обществе самостояния национального духа. Бескомпромиссная авторская «одержимость идеей нового Турана», последовательность в овладении «верой, одухотворенной знанием» заставляет уважать позицию человека, готового идти до конца, как бы неприемлемо и болезненно не было это знание для его оппонентов.

Тридцатилетний Мурат Ауэзов констатирует, подступаясь к работе: «Причина отказа от д. д. (докторской диссертации) – ушел из академического института, причина ухода – идея кочевья, причина крамольной идеи – в “Жас тулпаре”, причина “Жас тулпара” – в условиях формирования моего юношеского нравственного сознания (семья репрессированного поэта). И ни в одном из отмеченных переходов я не поступил совестью, не мельчил, сохраняя в себе нечто устойчивое, требующее жертв и лишений, но не притесняющее душу и укрепляющее разум».

Название Дневников «Уйти, чтобы вернуться» восходит к трудам латиноамериканского эссеиста Аलेхо Карпентьера: «... творческий процесс – это “уход – и – возвращение” (“уход” – конфликт с обществом, иногда доходящим до разрыва, осмысление собственной сущности; “возвращение” – участие художника в перестройке общества в новом качестве обретшего себя сознания)». Но не только движение внешней фабулы авторской судьбы (ухода и конфликта) видим мы в Дневниках, – со временем счастливо сбывается и вторая часть обозначенного процесса – «возвращения»: обретение Казахстаном суверенитета в 1991 году поспособствовало более действенному «участию художника в перестройке общества в новом качестве обретшего себя сознания». (Здесь в предыстории хорошо бы помнить и трагический Желтоксан 1986 года, и создание общественного антиядерного движения в Казахстане в феврале 89-го...)

Внимательное прочтение Дневников позволяет говорить, что помимо главной задачи национальной самоидентификации, последовательно решаемой интеллектуальной прозой Мурата Аузова, ждет своего литературоведа-исследователя и оригинальное художественное освоение им традиционного дневникового жанра. Писатель избирает прием создания двойной реальности – «книги в книге», свойственный литературным направлениям модернизма и постмодернизма в поиске новых форм и средств выражения, к которым казахстанская литература обратилась на исходе прошлого столетия и в начале нового века, но которые Мурат Ауэзов осваивает в семидесятые годы.

Существование в повествовании самого автора и его альтер эго – двойника Сариева, когда художественное пространство предметного мира становится лишь фоном для диалогов с Сариевым, для раздумий о сущности содержания «Большого листа», – то есть для погружения в «параллельное» мыслительное пространство (уходящее ли к «осевой эпохе» истории кочевья или обращенное к трагическим катаклизмам XX века на казахской земле), – создает драматическое напряжение, не спадающее на протяжении всего текста.

Как бы суровы, аскетичны не были страницы «ухода» в одинокую зимнюю хижину под Макатом, с погружением и узнаванием душой исконно-казахского быта; как бы пряно-живописны и познавательны не были индийские страницы двухмесячного пребывания с выставкой в Дели, совпавшего по времени с подготовкой к V Алматинской конференции писателей стран Азии и Африки 1973 года; какими бы неожиданностями не прельщало убегание в весеннюю Покатиловку у горной речки Баскан, – всё это ждет своего разрешения над «Большим листом» – в гостиничном делийском номере, одинокой квартирке на Есентае, за случайным столом на Главпочтамте, в беседах с единомышленниками в тесных кабинетах и мастерских, в экспедициях у степного ли, горного костра... Разрешения в жизни духа, избравшего с московского неформального студенческого движения «Жас тулпар» свой одинокий целенаправленный путь.

«В движении к суверенному национальному самосознанию я достиг степени решимости высказать все без боязни, без оглядок на что бы то ни было... *Будет жить Слово!*.. Нам слишком тяжело, чтобы слово наше было легким. Не ищите нас в беллетристике... Не ищите нас в академических трудах. И мы не оставим толстых книг... Но ищите, и найдете!».

«Переступить, уйти из-под власти «реального» времени, обрести критерии «национального» времени с надеждой в будущем обрести и само суверенное национально-современное время – вот основные движущие мотивы во всем, что писал, о чем думал в последние годы».

Книгой «Большого листа», вокруг создания которой развивается дневниковая фабула со всеми духовными и физическими претерпеваниями автора, мы в равной степени можем считать и «Времен связующую нить», и «Иппокрену», и осуществляемую М.М. Ауэзовым в Институте философии коллективную монографию «Эстетика кочевья».

В дневниковой записи в главе «Покатиловка» от 16 мая 1973 года читаем: «За-слугой книги “Времен связующая нить” было установление некоторых важных закономерностей в современном казахском общекультурном процессе. Принципиальная новизна ее заключалась в обнаружении тенденций, ведущих к духовной суверенности народа, в том, что именно эта цель – суверенность – была поставлена

в исследовании во главу угла. Вся предыдущая духовная продукция была вооружена концепцией пассивного обслуживания, обеспечения фактами и образами тех идей, которые не были рождены на нашей почве и отражали не наши интересы. В основе моей книги – диаметрально противоположный подход. Те же факты, те же образы были рассмотрены с позиций самоутверждения национальной культуры».

Судьбу же «Эстетики кочевья» объясняет небольшая, малоприметная ремарка-сноска в главе «Есентай»: *«Монография “Эстетика кочевья. Познание мира традиционным казахским искусством”*. Алма-Ата: Наука, 1976. Весь тираж (3000 экз.) был уничтожен по решению Бюро ЦК Компартии Казахстана». И только в Избранном «Времен связующая нить» 2016 года появилась поясняющая информация к этой трагической развязке, записанная М. К. Семби со слов К. А. Серикбаевой 7 ноября 2015 года:

«В 1976 году при мне был подготовлен отпечатанный, переплетенный и упакованный в пачки весь тираж книги “Эстетика кочевья”, который ждал отгрузки на склады издательства “Наука”, а затем в книжные магазины. Но однажды утром пришло несколько человек, под молчаливым наблюдением которых, выполняя приказ нашего начальства, мы стали крошить книги на бумагорезательной машине... Все догадывались, что в книге есть что-то запрещенное, чего опасаются власти. Хотелось выкрасть книгу и прочесть, чтобы узнать, что там крамольного, но я побоялась людей, от которых веяло каким-то холодом. И я отказалась от этой опасной мысли, успокоив себя тем, что в шкафах у нас лежали бесхозные бракованные экземпляры, которые можно забрать домой. Однако “люди в гражданском” тщательно обыскали все помещение и бракованные экземпляры также отправили под нож бумагорезательной машины марки “Гильотина”».

Сам автор посвятил этому событию скупой, но много говорящий вывод: «Понимаю абсурдность тезиса... но, лишившись возможности печататься, обретаем способность думать и писать. История с книгой об эстетике кочевья и с книгой О. С. (О. Сулейменов. *Аз и Я*. Алма-Ата: Жазушы, 1975) перетряхнула меня таким образом, что выстроились в боевые порядки мой разум, моя воля и моя совесть. Вот так это было».

И вот на последних страницах «Дневников» по законам жанра параллельной реальности художественного и интеллектуального пространства автор замыкает интригу «Большого листа». 9 января 1979 года М.М. Ауэзов записывает в дневнике: «Если бы удалось 9.07.79 поставить последнюю точку в «Уйти, чтобы вернуться»!.. необходимо засесть за стол и использовать шанс, так долго и много-сторонне собою подготовленный...» И последний толчок решимости – перепись населения в Мерке, где случайный путник оказался в 00 часов 17 января 1979 года: «Да, это и есть моя малая родина. Волею своею привела меня... остановила, переиначила время, откровенно, недвусмысленно явила себя: «Я есть. Ты – мой. Я – с тобой. Действуй!»

«Вижу, чуть выше линии горизонта есть мой простор. Там мыслям хорошо. Там предел им в их собственных возможностях, а не в возможностях цензоров, кураторов, немо-глупых собеседников. Туда-то путь свой держим – я и надежды тех, кто из среды своей меня вычленил, выделил, в путь-дорогу собрал».

И вот она книга, на протяжении всего этого времени создававшаяся на глазах читателя, как сказали бы в новом веке, «в режиме онлайн». Книга состоялась, хотя и смогла полностью прийти к читателям только в 2011 году. Тогда же Виктор Бадиков писал о Дневниках «Уйти, чтобы вернуться» и не только о них: «Это пре-

восходная интеллектуальная проза очень высокой пробы. Мурат Ауэзов не только мыслитель, философ-публицист, литературный критик и эстетик. Он еще и, безусловно, писатель, художник, который почти всю жизнь писал в стол и все время стремился уйти от сотрудничества с системой».

«ДІЛІМ»

В 2017 году после всех своих книг на русском языке Мурат Мухтарович Ауэзов написал книгу «Ділім» на казахском языке, получившую большой отклик в СМИ, а также у заинтересованных читателей, как в Интернете, так и на встречах, прошедших в разных городах страны. Считая себя «оралманом в родном языке», признавая, что в определенное время слабо владел им, но упорно искал к нему пути, писатель признается: «Книгу “Ділім” создавал с особой любовью. Слово «Ділім» происходит из иранского языка и означает внутренний мир человека. Все, что я перенял от отца, от матери своей Фатимы, все знания свои я постарался передать в этой книге».

Очарованный дорогой странник, сказавший однажды: «После славного взлета отца мы... вновь пойдем по миру, как ходили поколения предков – кожа, набирая силу для очередной яркой вспышки. Так нужно истории»; ученый и художник, овладевший в своей работе всей тонкостью инструментария русского языка; оратор, философ, мастер беседы, признававшийся: «И все же – мне чужд язык письменных слов. Привычен и близок живой свет слов устных. Читал немало и написал кое-что, но так и не сумел полюбить слово, фиксированное знаком. Разница между устным словом и письменным такая же, как между Богом и Библией», – Мурат Мухтарович Ауэзов и в устной, и в письменной своих ипостасях целенаправленно выступает действенным и последовательным радетелем и провозвестником казахского языка, чему свидетельство и книга его внутреннего мира «Ділім», и многочисленные интервью и выступления последних лет:

«Выживают языки, активно, с полной мерой мобилизованности участвующие в борьбе того или иного народа за свое историческое самоутверждение. Мы это видели у нас в трудные 20–30-е годы прошлого века, в период активной общественной жизни. Тогда в борьбе национальной интеллигенции, алашординцев казахский язык сумел найти новые формы, стили, слова для своего роста, и в итоге в этом бунтарском самоутверждении на казахском языке появились великие произведения литературы, изумительные театральные постановки... И сейчас есть все условия для самоутверждения языка при условии языкового “бунта” национальной интеллигенции...»

И всё та же молодая убежденность полувековой давности в духовной силе народа звучит в его словах. Убежденность, помноженная на мудрость путника, одолевающего свой трудный, счастливый путь восхождения со своим народом.

«Ограниченность летящей в цель стрелы сопутствует нам и, право, не так уж это плохо», – записано в дневнике Мурата Мухтаровича Ауэзова 1978 года. Трудно с этим не согласиться, понимая всю выстраданность и жизненную насущность раз и навсегда избранной цели.

